

Однако, возможно, Гу Цанмин просто относится ко мне как к младшему брату? Ведь в оригинальной истории он и главная героиня были безумно влюблены!

— Ворота резиденции канцлера не так-то просто преодолеть! Мне потребовалось несколько ночей, чтобы изучить оборону резиденции и расположение твоей комнаты.

Гу Цанмин шутливо заметил.

Су Цин понял, что предположение Яояо было верным: Гу Цанмина не пустили в резиденцию из-за отца!

Жаль только, что он не увидел, как отец, известный своей резкостью, отчитывал Гу Цанмина. Это было бы зрелище.

Гу Цанмин, заметив, что настроение Су Цина улучшилось, улыбнулся с теплотой:

— Как твои раны? Заживают?

— Плохо.

Су Цин, вспомнив, снова разозлился.

— Спина чешется и болит, даже перевернуться во сне не могу, а выходить из комнаты запрещают. Сажу здесь, как в клетке!

Гу Цанмин, услышав такой искренний и возмущённый ответ, всё больше терялся в догадках. Раньше у него не было близких отношений с Су Цином, но, как сын могущественного канцлера Су и близкий друг наследного принца, он видел его много раз.

В его памяти Су Цин не был таким капризным и избалованным юношей, и уж точно не пытался сблизиться с ним, изображая невинность!

Однако такой Су Цин был весьма забавен и мил.

— Когда раны заживают и начинает расти новая кожа, это вызывает зуд. Не чеши их. Кстати, я принёс тебе целебную мазь «Ханьго Нинсянлу», она снимает зуд. Ложись, я нанесу её.

Гу Цанмин достал из кармана небольшую коробочку с мазью.

Су Цин, чьи раны особенно чесались ночью, не стал возражать. Он лёг на кровать, снял рубашку и позволил Гу Цанмину нанести мазь.

Раны на спине действительно начали заживать. Сегодня императорский лекарь Чжан сменил повязку и не стал снова бинтовать, сказав, что раны должны дышать для лучшего заживления. Он лишь посоветовал Су Цину носить свободную одежду и избегать резких движений.

Гу Цанмин аккуратно нанёс мазь на края ран.

Госпожа Су когда-то была известна как первая красавица Фэнчжоу, её кожа была подобна нефриту, а лицо — цвету персика. Канцлер Су, в то время ещё академик Ханьлинь, был объектом тайных воздыханий многих девушек столицы, считаясь талантливым и красивым молодым человеком.

Су Цин унаследовал больше черт матери: его кожа была белой и нежной, на ощупь мягкой и

тёплой, как драгоценный нефрит. Края ран, покрытые новой кожей, слегка розовели.

Длинные пальцы Гу Цанминя медленно скользили по краям ран, и он слегка прищурился от приятного ощущения.

Су Цину тоже было не по себе. Сначала он не придавал этому значения, но когда Гу Цанмин начал наносить мазь, он почувствовал, что атмосфера стала немного странной.

Мазь, нанесённая на раны, была прохладной, но это ощущение проникало вглубь кожи и превращалось в жар, заставляя его лицо гореть!

Оба молчали, и воздух вокруг казался горячим и тяжёлым.

Су Цин чувствовал себя неловко!

— Поздравляю, хозяин! Ещё 8 очков симпатии!

Голос Яояо не вызвал у Су Цина восторга. Он уткнулся лицом в подушку, ругая себя за то, что покраснел. Это же просто нанесение мази на раны! Нет ничего стыдного в этом!

В прошлой жизни он даже мылся с мужчинами, и ему было всё равно!

Должно быть, сегодня слишком душно!

— Ты закончил? Блин, сколько можно возиться с этим?

— Больно? Потерпи немного, осталось совсем чуть-чуть.

Голос Гу Цанминя был низким и хриплым, его бархатистый тембр в тишине комнаты звучал особенно соблазнительно, проникая прямо в сердце Су Цина, заставляя его всё тело дрожать.

— Хозяин, мои уши беременеют! Голос главного героя просто ошеломительный, я хочу за него замуж!

— Ха, тогда выходи за него! Наслаждайся его вниманием и живи с зелёной лужайкой на голове всю жизнь!

— ...Хозяин, ты просто завидуешь!

Завидую, блин!

Су Цин взял себя в руки и почувствовал себя немного лучше.

Гу Цанмин, увидев его покрасневшие уши, слегка улыбнулся. Он аккуратно нанёс мазь, затем помог Су Цину сесть и натянул на него рубашку.

Они находились близко друг к другу, и Су Цин, вдыхая лёгкий аромат Гу Цанминя, снова почувствовал, как внутри него разгорается огонь!

Но Гу Цанмин оставался невозмутимым, что только раздражало Су Цина.

— Возьми эту мазь с собой, пусть слуги наносят её каждый день, чтобы тебе было легче.

Закончив одевать Су Цина, Гу Цанмин положил мазь на тумбочку.

Су Цин, чьи мысли теперь блуждали, с трудом сдерживал раздражение, но не мог показать этого. Он опустил глаза и просто кивнул.

Гу Цанмин, конечно, заметил его эмоции, но решил, что Су Цин всё ещё злится на него за долгое отсутствие. Он мягко улыбнулся:

— В резиденции, конечно, скучно, но с твоими ранами лучше оставаться здесь и восстанавливаться.

Да, если так будет продолжаться, я просто сгину!

— Я пришёл не только проведать тебя, но и попрощаться. Мне нужно уехать из столицы...

— Что?

Су Цин поднял глаза, чувствуя, как внутри него всё кипит. Вот же лицемер! Говорит красивые слова, а сам пропадает на дни, а теперь и вовсе уезжает!

— Хозяин! Контролируй свои эмоции! Мы почти достигли нового уровня! Держи себя в руках!

— напомнила Яояо.

Су Цин отвернулся, и, когда снова посмотрел на Гу Цанмина, в его глазах уже не было гнева, только разочарование.

— Значит, князь Чу пришёл попрощаться!

Су Цин холодно произнёс, с ноткой грусти в голосе.

— Как я завидую тебе, ты можешь путешествовать, а я заперт здесь, без единой капли свободы. Даже прогуляться по двору нельзя без десятка глаз, следящих за мной. Я бы тоже хотел увидеть мир...

Гу Цанмин почувствовал, как его сердце сжалось, словно от укола. Он едва не сказал: «Если хочешь, поедem вместе».

Но разум остановил его. Эта поездка была полна опасностей, а не удовольствий. Раны Су Цина ещё не зажили, и длительное путешествие только ухудшит его состояние.

Видя, как гнев Су Цина сменился грустью, Гу Цанмин положил руку на его затылок и посмотрел прямо в его чёрные, как нефрит, глаза:

— Я вернусь через три-четыре месяца. С твоими ранами тебе нельзя ехать. Если хочешь путешествовать, подожди моего возвращения, и я попрошу у императора отпуск, чтобы показать тебе весь мир. Куда бы ты ни хотел поехать, я буду с тобой.

— Поздравляю, хозяин, получил 8 очков симпатии! Моё сердце тает!

Но Су Цин был далёк от восторга.

К тому времени, как этот подлец вернётся, я уже буду грудой костей!

В оригинальной истории Гу Цанмин вернулся только через полгода. Даже если теперь всё изменилось, и он вернётся через три-четыре месяца, моих жалких очков симпатии на это точно

не хватит!

Тёплое прикосновение руки на затылке раздражало. Су Цин попытался отстраниться, но не смог избавиться от неё.

— Ладно! Князь Чу занят важными делами, народ и государство на первом месте. Как я могу отнимать у тебя время для путешествий? Уезжай, если тебе нужно!

Убирайся поскорее, и чем дальше, тем лучше!

Хотя Гу Цанмин понимал, что Су Цин просто злится, он предпочёл сделать вид, что не замечает этого, и мягко улыбнулся:

— Да, предстоящие дела действительно важны. Я уезжаю завтра. Ты оставайся в столице и восстанавливайся. Может, хочешь какой-нибудь подарок?

Ха, типичный прямой парень! Мне не нужны твои подарки!

Су Цин надеялся, что, притворившись обиженным, он вызовет у Гу Цанмина жалость, и тот изменит своё решение. Тогда он смог бы поехать с ним и набрать немного очков симпатии в пути.

Но этот прямолинейный тип даже не понял его намёков!

Су Цин едва не задохнулся от ярости.

— Князь Чу занят важными делами, как я могу просить подарки? Если ты уезжаешь завтра, то лучше пойди и отдохни. Не хочу задерживать тебя!

<http://bllate.org/book/16245/1460790>